

Андрей Тенигин

г. Саров,
Нижегородская обл.

*Участник команды-победителя
«Пиранья пера»*

Не будет чуда – он приговорён.
Пройдёт три дня, а может быть, четыре,
И утро без него наступит в мире,
И солнце засияет над двором,
Где самый важный гол – всегда в окно.
В кустах сирени ржавые качели,
Две лавочки, где дедушки сидели
И резались азартно в домино.
Песочница, сушилка и турник,
Зимой – каток, и крепости, и санки,
И формула: «Серёга плюс Оксанка
Равно Любовь». Но где теперь они?
Он вспомнил стройку, первое гнездо
(Его стрижи слепили под карнизом),
Субботники и первый телевизор
В седьмой квартире. К ним ходил весь дом.
Тогда дверей никто не запирал,
Ведь люди были проще и добрее
И верили, что кто-то их согреет.
...далёкая и светлая пора...
А жизнь, меж тем, текла себе, текла
И вдруг застыла в мертвенном сугробе.
Повсюду холод, страх, нужда и злоба.
Шприцы в подъездах, окна без стекла...

Но боль прошла. Проходит всё, увя.
Настало время новое, другое.
Он не прижился в нём и стал изгоем,
Врагом гламурной, глянцевой Москвы.

В конце проспекта, стоя за углом,
Лишённый навсегда тепла и света,
Грустил, определённый Моссоветом
Под снос, простой пятиэтажный дом.

Памяти Егора Летова

Помнишь, были сожжены все мосты
кострами песен?
Автостопом до Луны,
на подножке в поднебесье...
Отрываясь от земли,
расправляя наши крылья,
мы и думать не могли, что летим
к крестам могильным.
Так уж вышло, что пока,
слову разума не внемля,
мы парили в облаках,
на земле делили землю.
Мы искали этот дом,
но нашли на месте прежнем
разорённое гнездо
нашей призрачной надежды.
Не моё и не твоё это мёртвое жилище.
Мы теперь лишь вороньё
на унылом пепелище.
Не вернуть былой поры.
Наши песни сгинут в Лете.
Это мы зажгли костры,
это мы за всё в ответе.

Пойдём со мной. Пойдём куда-нибудь,
Где редкий дождь бредёт осенним садом,
Где тишина, где слов уже не надо,
Где каждый камень знает жизни суть.
Давай войдём в старинный, ветхий дом.
Наверно, от его скрипучих жалоб
Однажды даже время убежало.
Часы стоят и думают о том,
Что все пути ведут совсем не в Рим,
А к старому, разбитому корыту,
В котором всё богатство, чтожито:
Звезда кленовым золотом горит.